

Планы Кремля в Арктике: от амбиций к разочарованию

Аналитическая записка № 430

ПОНАРС Евразия

Июнь 2016 года

Сергей Медведев¹

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва

В течение последнего десятилетия Россия развернула дипломатическое и символическое наступление в Арктике, как следует из ее возросшей военной активности, грандиозных хозяйственных планов и демонстративных актов по утверждению национального суверенитета. Российские официальные лица все чаще представляют Арктику как пример возрождения России, «поднимающейся с колен».

Несмотря на эти шумную активность и еще более шумную риторику, арктические проекты России – лишь продолжение политики Кремля по «симуляции суверенитета», череда символических актов, призванных продемонстрировать присутствие России на мировой арене. Подобно войнам в Украине и в Сирии, действия Россия в Арктике – это попытка укрепить патриотизм внутри страны и создать имидж великой державы за рубежом.

Символическое наследие

На протяжении веков Север играл мифологическую роль в российском массовом сознании. Он был настоящим русским фронтиром: пространством приключений, символом территориального величия и источником неисчерпаемых ресурсов.

Арктическая одиссея России восходит к экспедициям первопроходцев, охотников и казаков в XVI-XVII веках, за которыми последовали географические открытия Витуса Беринга и других полярных исследователей в XVIII-XIX веках. Север не случайно стал основополагающей частью русской идентичности – территориальность всегда играла важную роль в конструировании политического сообщества в России и служит ключевым маркером российской государственности.

При этом куда важнее практических соображений были символическое значение и перспективы Арктики. В этот нарратив входили великие открытия, рассказы о подвигах и жертвах, легенды о форпостах цивилизации – но все это были лишь исторические

¹ [Сергей](#) Медведев -- профессор Департамента политической науки Факультета социальных наук Национального исследовательского университета Высшая Школа Экономики в Москве

предания, а не трезвый экономический расчет. Долгие века Россия гордилась тем, что владеет огромными арктическими пустынями, но не смогла извлечь из этого ощутимых материальных выгод. Крайний Север в этом смысле отличается от Сибири, которая в колониальную эпоху была источником экспортного товара (такого как пушнина). Арктика же давала России рыбу, моржовый клык, мясо кита – но это были скорее товары регионального, а не общегосударственного значения.

Советский Союз развернул широкую программу развития Арктики с 1920х по 1960е годы, которая затем перешла в масштабную разработку месторождений нефти и газа. В эпоху «холодной войны» СССР также создал разветвленную военную инфраструктуру, в том числе базы подводных лодок, аэродромы и станции слежения. Однако в последние годы существования СССР и в особенности после его распада значение Арктики и масштаб территориального развития радикально снизились. Регион стал терять военное и стратегическое значение, что отразилось в резком сокращении финансирования и обеспечения арктической инфраструктуры. Военные объекты и шахты были заброшены, города и поселки опустели. К концу XX столетия российская Арктика превратилась в гигантский обледеленый памятник неудачной [попытке](#) модернизации.

Второе открытие Арктики

Новый всплеск интереса к Арктике пришелся на президентство Владимира Путина. За его подписью были изданы несколько политических документов, особо выделяющих Арктику, в том числе Арктическая стратегия 2008г., Стратегия Национальной безопасности 2009г. и новая редакция Военной доктрины 2014г., которая ставит перед Вооруженными Силами РФ задачу «обеспечить национальные интересы Российской Федерации в Арктике». Новая [Морская](#) доктрина России, утвержденная Путиным в июле 2015г., также делает особый акцент на защите российских интересов в Арктике.

Ключом к пониманию арктической политики России является официальная заявка на уточнение границ исключительной экономической зоны (ИЭЗ), континентального шельфа и прав судоходства в Арктике. Заявка Москвы, изначально поданная в 2001г. и пересмотренная в феврале 2016г., включает в себя хребет Ломоносова и хребет Менделеева, которые проходят под Северным полюсом, Охотское море, а также части Баренцева и Берингова морей, в целом около 1,2 млн кв. км. Ссылаясь на недостаток информации, Комиссия ООН по границам континентального шельфа отклонила первоначальную заявку России в 2002г. С того момента Россия поставила перед собой задачу собрать научные и экспериментальные свидетельства в поддержку [заявок](#) на расширение своей ИЭЗ в Северном Ледовитом океане и на Северном морском пути. Заявка России на расширение ИЭЗ конкурирует с такими же заявками Дании, Канады и США, и это значит, что в определенных спорных вопросах, в частности по хребту Ломоносова и хребту Менделеева, решение может занять много лет.

Кремль рассматривает Арктику как крупнейший источник природных ресурсов в XXI веке. Москва в особенности заинтересована в разработке новых нефтяных месторождений на континентальном шельфе. Буровая платформа «Приразломная», вокруг которой развернулись протесты «Гринпис», должна была стать образцом для новых проектов. В то же время, по мере того как происходит глобальное потепление и тает арктический лед, Россия надеется, что развитие Северного морского пути превратит его в альтернативный судоходный маршрут между Восточной Азией и Европой, сокращая время в пути почти на две недели по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал.

Российское руководство также полагает, что с точки зрения безопасности Арктика может в будущем стать ареной схватки за природные ресурсы и даже местом для [террористических](#) атак. Эту идею [проводят](#) ведущие силовики, в т.ч. секретарь Совета Безопасности Николай Патрушев и глава ФСБ Николай Бортников, что привело к усилению российского военного присутствия в Арктике, в том числе к строительству новых военных баз и к созданию Арктической бригады, готовой к размещению в любой точке арктического побережья. К 2018 г. Вооруженные Силы РФ планируют построить новые военные базы на мысе Шмидта и на Курильских островах, поддержать существующую базу на острове Котельный и [удвоить](#) военный контингент на архипелаге Новая Земля. Эти объекты заложат инфраструктуру будущей Арктической группировки войск.

Арктика как символический ресурс

Несмотря на заявленные экономические и военные мотивации, подлинные цели арктической политики России в основном носят символический характер. Идея Путина заключается отнюдь не в географических открытиях и не в территориальном расширении, как во времена Российской Империи, и не в стремлении заселить и освоить ледяную пустыню, как мечталось во времена советской модернизации, но в том, чтобы при помощи Арктики восстановить великодержавный статус России² и справиться со всеобъемлющим постимперским ресентиментом.

Именно в этом заключался подлинный смысл стратегий и маневров Кремля в последние пятнадцать лет, настоящей целью которых было заново «переиграть» окончание «холодной войны» и залечить травму постсоветского распада. С этой точки зрения Арктика является главной ареной для того, чтобы наращивать военные мускулы, анонсировать свое возвращение в качестве великой державы, бросить вызов крупным мировым игрокам и, в конце концов, вернуть Россию на «большую шахматную доску» геополитики.

² Roi, Michael L. "Russia: The Greatest Arctic Power?" *The Journal of Slavic Military Studies*, 23.4 (2010), p. 558.

Этот символический подход к Арктике хорошо иллюстрируют три показательных эпизода. Первым была экспедиция «Арктика-2007» под командованием титулованного российского полярника и депутат Госдумы Артура Чилингарова, который водрузил российский флаг на морское дно на Северном полюсе. Экспедиция в августе 2007г. поначалу задумывалась как международная научная акция, но Кремль превратил ее в часть пропагандистской кампании в поддержку заявки на расширение границ российского континентального шельфа. После экспедиции правительство заявило, что образцы грунта с морского дна свидетельствуют, что российский хребет Ломоносова простирается до Северного полюса.

Второй эпизод имел место в сентябре 2013г. при столкновении с «Гринпис». Активисты на судне «Арктик санрайз» попытались взобраться на российскую буровую платформу «Приразломная» в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны в знак протеста против добычи нефти в Арктике. На эту акцию Россия ответила самым жестким манером: на судно высадился российский спецназ, все члены экипажа были арестованы, и им было предъявлено обвинение в пиратстве.³

Третий символический акт демонстрации российского суверенитета был разыгран месяцем позже, в преддверии зимних Олимпийских игр в Сочи, когда олимпийский огонь, в ходе самой длинной в истории Игр эстафеты (она включала в себя и полет в космос) был доставлен атомным ледоколом на Северный полюс.

Арктические планы России на мели?

К 2016 году большие планы России на Арктику серьезно пошатнулись. Первый звонок прозвучал со стороны сырьевого сектора. Сдвоенный удар западных санкций и упавших цен на нефть означал, что Россия потеряла доступ к технологиям и ноу-хау для бурения на арктическом шельфе, и в то же время это утратило экономическую целесообразность: при нынешнем (и возможно, долгосрочном) низком уровне цен добыча нефти в Арктике становится попросту нерентабельной. В конце сентября 2015г. Royal Dutch Shell объявила о выходе из арктических проектов в России, и за ней [последовали](#) Exxon Mobil, Chevron и BP. Российские нефтяные компании остались одни, практически без кредитов и технологий и с неясными экономическими перспективами.

Точно так же планы на развитие Северного морского пути оказались [коммерчески](#) несостоятельными. Как [заметил](#) Павел Баев, «старая советская инфраструктура на Севморпути настолько плоха, что навигация в сложных северных водах является слишком рискованной. И в то же время Египет быстро открыл новый Суэцкий канал,

³ Команда была освобождена в декабре 2013г., а судно – в июне 2014г. В августе 2015г. Арбитражный суд Гааги постановил, чтобы Россия заплатила Нидерландам за убытки в связи с задержанием судна и экипажа.

который предлагает гораздо более надежный маршрут для танкерного и контейнерного судоходства» из Восточной Азии в Европу.

И наконец, как замечает тот же Баев, российская заявка на расширение континентального шельфа сталкивается с конкурирующими заявками от Дании и Канады, и Комиссия ООН по границам континентального шельфа «не может сделать рекомендацию по конкурирующим заявкам, пока стороны не согласятся на компромисс».

Все это оставляет России исключительно символические цели: патриотическая пропаганда внутри страны и укрепление образа великой державы за рубежом.

Заключение

Как неоднократно было в прошлом, российская Арктика снова предстает в качестве пустого пространства, которое государство использует для символической демонстрации суверенитета. Она становится местом конструирования идентичности, территорией воплощения национального мифа, воскрешая легенды о жертвах и о величии нации. Путин умело использует традиционную риторику героизма для национальной консолидации и для проецирования силы.

Как [заметила](#) политолог Синтия Вебер, «уже недостаточно задаваться вопросом, ‘как репрезентируется суверенитет?’ Исследователи международных отношений должны перейти к следующему вопросу: ‘как симулируется суверенитет?’». Этот вопрос важен не только для анализа арктической политики России, но и для понимания ее действий в Украине и Сирии. Это также были попытки укрепить национальный суверенитет при помощи символических интервенций – «гибридная война» в Украине, в которой вмешательство России никогда не было официально признано, и последовавшая за ней высокотехнологичная воздушная война на Ближнем Востоке.

Демонстративная экспансия России в Арктике является очередной симуляцией суверенитета, серией символических жестов в области дипломатии, территориальных споров и военного строительства с тем, чтобы отразить угрозу несуществующего противника (кроме, разве что, лодки с активистами «Гринпис»). В итоге, российская «битва за Арктику» -- это риторическая уловка, еще одна «потемкинская деревня», которыми так славится Россия.